Уэйн тяжело вздыхал, развалившись на столе. Позади стояла Ниним. Обычно она заставляла парня работать, стоило тому расслабиться хотя бы на секунду, но сегодня всё было иначе.

— Эта победа может выйти нам боком, — пробормотала девушка, хмурясь не меньше принца. — Теперь я понимаю, о чём ты говорил.

Уэйн поднял на неё вопросительный взгляд.

— О том, что не стоит побеждать всухую.

* * *

— Наш черёд атаковать! — прогремел один из офицеров, озвучив мысли всего штаба. — Марден напал первым, и после поражения их восточные земли остались открытыми! Мы можем отхватить большой кусок территории!

В ночь после победы на Полтских пустошах собрался военный совет, где офицеры с апломбом строили новые планы.

— Согласен. Потери минимальны. Мы быстро одержали верх, и ресурсов у нас ещё достаточно.

— К тому же нам досталась вся их провизия. У солдат скоро животы лопнут.

Совет взорвался хохотом.

После победы всех охватила аура расслабленности. Шутки и смех не прекращались. Командиры даже стали излишне дерзкими, но их можно понять — десятилетиями военных считали бесполезными нахлебниками. Но теперь они купались в лучах славы. В конце концов, солдаты тоже люди. Победу красил и тот факт, что они защищались. Однако война подразумевала захват территорий и трофеев, поэтому мысль об ответном вторжении казалась весьма разумной.

И только один не мог с ними согласиться.

«Кончайте страдать ерундой! — Уэйн сидел во главе стола, и настроение у него было совершенно противоположное. — Вторжение без плана — огромный риск!»

Полтские пустоши — территория Натры, поэтому штаб располагал их детальной картой. Военные знали дороги, расположение гор, рек и прочих объектов ландшафта, где пролегли ближайшие сёла и города. Своим успехом они обязаны только тщательной подготовке и заблаговременным запасам. Но в Мардене всего этого не будет. В распоряжении военных

имелась лишь приблизительная карта, поэтому им придётся столкнуться с деревьями-призраками, непроходимыми реками, разбитыми дорогами и бог знает с чем ещё. Для одинокого путешественника это бы не стало помехой, но у тысяч человек неправильный поворот отнимет слишком много времени и сил. Не говоря уже о том, что с отсутствием успехов будет падать моральный дух солдат. Скорее всего, припасы быстро иссякнут, в то время как Марден выставит новую армию со всем обеспечением. Как ни крути, вторжение — плохая идея.

«Но я не могу им этого сказать!»

Командование согласилось бы с Уэйном, понеси их армия бóльшие потери. Но если принц настоит на осторожности сейчас, то выставит себя бесхребетным трусом и профаном в военном деле, отчего потеряет всё их расположение. А там и до переворота недолго.

«Кто-нибудь! Остановите их!» — отчаивался парень.

Однако он не мог просить об этом Ниним: хоть ей и позволяли находиться на совещании, она оставалась обычной слугой. Да, Уэйн назначил её командиром отряда, но сейчас требовалась совершенно иная птица.

Оставалось только одно. Парень метнул взгляд на Раклама, сидевшего в нескольких стульях от него.

«Пс, Раклам! Эй!» — Уэйн решил попробовать телепатию.

Офицер заметил принца, готового глазами проделать в нём дыру.

«Что такое?» — спросил он взглядом.

Уэйн взмолился: «Сделай что-нибудь! Они нас в могилу сведут!»

«Хорошо, я понял, Ваше Высочество».

К счастью, он умел читать мысли.

— Командир Раклам, а что скажете вы?

«Только на тебя уповаю!» — взглядом кричал Уэйн.

«Я не подведу», — успокоил его офицер.

Он кивнул и заговорил:

— Не время отдыхать. Ударим по ним немедленно!

«Да нет же, дебила кусок! — попытался мысленно остановить его принц. — Какого дьявола ты на их стороне?! Чего лыбишься?! Богом клянусь, я аж слышу твоё самодовольство! Не видать тебе жалования, чёртова тряпка!»

Вторжение казалось неизбежным. Даже Уэйн не мог остановить офицеров. Полная безысходность. Хотя у него ещё остался туз в рукаве.

«Я не хотел этого делать, но выбора нет!»

— Господа, я понял вас, — подал он голос.

В комнате повисло молчание. Казалось, даже воздух замер. Все смотрели на Уэйна.

— Хагал, — обратился принц к сидевшему рядом старику. — Мы одержали победу, и теперь ты видишь, как все хотят воспользоваться её плодами. Мне сложно решить, стоит ли нам идти дальше без плана и не станет ли это бременем для солдат — недостаёт опыта. Хотелось бы услышать мнение такого ветерана, как ты.

— Хорошо, — Хагал почтительно кивнул. — Мы будем слишком быстро истощены. Как пелена победы спадёт с глаз, солдаты почувствуют усталость. Они смогут организованно вернуться домой, но не выдержат, если мы прикажем им идти на врага, особенно без чёткой цели.

Офицеры стояли с кислыми лицами — строительство грандиозных планов по вторжению пошло прахом. Однако они понимали — бросать вызов ветерану Хагалу себе дороже.

«А ведь получается!» — Уэйн почувствовал, что командиров охватили сомнения.

— Значит ли это, что нам пора сворачиваться? — задал он наводящий вопрос.

Если старик согласится, будет вообще шикарно. Но парень понимал, что этому не бывать.

Как он и думал, Хагал покачал головой.

— Такой шанс выпадает крайне редко, и надо быть совсем глупцом, чтобы отказаться от него. Но нельзя планировать вторжение без ясной цели и стратегии. Очень важно понять физическое и моральное состояние солдат, а уж потом строить планы.

— Есть возражения? — спросил Уэйн.

Членам штаба нечем было ответить.

— Чудно. В таком случае у меня предложение. — Взгляд принца скользнул по карте на столе. — Как вам известно, наши земли не славятся богатыми недрами. То же касается и Мардена... почти. В их восточной части есть пара стратегических мест. Нам хватит военных сил, чтобы занять одно из них.

Уэйн указал на горы. До недавнего времени они ничего не стоили, но сейчас всё иначе.

— Золотой рудник Джилаат. Мы захватим его.

В комнате поднялось волнение. Все поражённо уставились на принца. Впрочем, именно этого тот и добивался.

«Вот оно! — улыбался Уэйн про себя. — Эти лица я и хотел видеть. Хоть вы и мечтаете напасть, ставить целью рудник — безумие!»

Залежи золота, безо всяких преувеличений, — важнейший ресурс Мардена. Должно быть, рудник даже ценнее столицы. Уэйн не питал иллюзий: едва ли прииск плохо охранялся. Они ещё не оправились от сражения, а уже собрались двинуться в неразведанные земли. Как бы гладко это ни звучало в теории, подобная атака — верх безрассудства и расточительности.

Разумеется, принц это знал. Он предложил такой план, чтобы все поняли, насколько бессмысленным будет вторжение.

«Золотой рудник нам не по плечу, — должно быть, размышляли командиры. — Если и атаковать, то в другие места. Но куда? Есть ли здесь хоть что-то, что имело бы ценность? Ничего. Здесь и в самом деле больше ничего нет».

По сравнению с рудником все остальные цели не стоили и гроша. Разве будет толк от захваченного форта или села? Уэйн знал, что осознание этого умерит пыл штаба.

«Бредовое предложение пошатнёт их веру в меня, но я готов заплатить эту цену».

Всё шло как по маслу. Он уже мысленно праздновал победу.

— Ваше Высочество, — подал голос офицер с суровым взглядом.

Уэйн подозревал, что тот изрядно поломал голову в попытке придумать, как убедить его в

безрассудности такого плана. Принц уже прикидывал, как ответить, чтобы слова офицера показались убедительными, дабы тот не потерял лицо.

— Я поражён.

— Чего? — от удивления парень даже моргнул.

— Верно. Ваше Высочество, как вы и предложили, мы сделаем рудник Джилаат нашей целью, — согласился другой.

— Моему восхищению нет предела! — добавил третий. — Ваше Высочество догадались, что мы уже целую вечность строим тайные планы по захвату рудника!

— Что?

— Согласно донесениям, он сейчас слабо охраняется. Разведка обнаружила там менее тысячи солдат. Мы уже прорабатываем маршрут для армии.

— Войны без риска не бывает, но оттого и шампанское слаще.

— Пока мы упивались победой, Ваше Высочество взвесили все за и против и решили, что этот план можно претворить в жизнь. Я не достоин называться вашим подданным.

— Ну же, Ваше Высочество! Дайте же нам приказ выступить!

— Позвольте нам взять рудник Джилаат!

— Да здравствует принц!

— Да здравствует принц! Да здравствует принц! Да здравствует принц! — скандировал штаб.

«Ниним, спасай».

«Прости, никак», — молча улынулась девушка.

Так королевство Натра и решило напасть на Марден.

* * *

— Если бы не чистая победа, нам бы удалось их остановить... — лениво простонал Уэйн.

— Возьми я в плен вражеского генерала вместо того, чтобы убивать его, мы бы смогли перейти к переговорам... — размышляла девушка. — Прости.

— Не переживай. Он же отклонил твоё предложение.

— И то верно.

— Проблема не в этом, — заговорил Уэйн. — Для начала нужно убедиться, что данные разведки не ловушка.

— А ещё надо пересмотреть линии снабжения и заняться поддержкой морального духа солдат, — продолжила Ниним.

— И, наконец, мы должны взять рудник раньше, чем Марден придёт в себя.

Проще сказать, чем сделать. Кроме того, что им приходится продумывать каждый шаг, солдаты могут устать. Возможно, что-то встанет на пути, и это станет поводом для разворота домой. По крайней мере, они оба на это уповали.

— И вот мы здесь.

— Ага.

Уэйн и Ниним посмотрели в окно. На фоне сверкающих звёзд возвышалась громадная тень — золотой рудник Джилаат, основной источник доходов Мардена, ныне захваченный Натрой.

Принц со слугой находились в жилом доме у подножия горы.

— Подумать только, вся охрана — сборище слабаков, — обронил Уэйн.

— Он даже слишком слаб: разбежались после первой же мелкой стычки.

— Этим местом заправляли одни казнокрады. Их королю, похоже, всё равно...

— Ага, а теперь нам предстоит решить, что делать дальше.

— И то верно...

Уэйн и Ниним всё вздыхали, понимая, какой ворох дел их ждёт.

* * *

Любой, кто когда-либо слышал о дворце Элитро в королевстве Марден, знал, — его возвели как символ нового богатства страны. Золото вскружило голову королю Фиштеру, и тот приказал построить дворец из самых дорогих материалов, для чего пригласил самых именитых архитекторов. Он не жалел денег на стройку. Все думали, что дворец войдёт в историю как одно из чудес света.

К несчастью, среди всего изобилия затесалась паршивая овца. Ею оказался сам король — воплощение бездарности. Говорят, в каждом человеке есть хорошая черта. Всё ещё остаётся загадкой, какая его черта хорошая, но одно известно наверняка — это не искусство.

Он имел абсолютную власть, а потому ему не составило труда вмешаться, с гордостью бросить в архитекторов свой план дворца и заставить их работать с его бездарщиной.

Приняв детские каракули короля, они приложили все силы, чтобы сделать из этого хоть что-то стоящее. Архитекторы доказали своё мастерство, но даже у самых талантливых людей есть предел. Здание получилось ужасным: в его коридорах можно было запутаться и не найти выход, интерьер в лучшем случае вызывал отторжение, а мебель подобрали какую попало. Даже дурак бы сказал, что дворец уродлив и неудобен.

Всё, что спасало от опалы монарха, — недалёкость самого Фиштера и благоразумие слуг, которые не решались указать на недостатки. Он как голый король в сладкой неге восседал на аляповатом троне в своём «прекрасном» дворце.

Но несколько дней назад его мирная идиллия разрушилась.

— Какой ужас... Какой кошмар!.. — доносился бубнёж.

По коридору мчался низенький парнишка, размахивая короткими ручонками. Толстый, с округлым лицом, он напоминал шар, который, казалось, покатится по полу, если его хорошенько пнуть. Но несмотря на неприглядный вид, юноша был дипломатом и происходил из знатного рода, не первое поколение служившего королевству. Звали его Джива.

— Быстрее... Быстрее!..

Подгоняя самого себя, он, весь бледный, наконец добрался до приёмной.

Комната — от углов стен до теней на колоннах — даже по меркам дворца представляла из себя чёрт знает что. И естественно, король Фиштер любил её больше всех и проводил каждую утреннюю встречу именно здесь. Никаких исключений даже для срочных дел.

— Что это значит?! — рёв раскатился по всей комнате, отразился от стен и содрогнул каждого, кого достиг. — Букашки из Натры взяли да захватили Джилаат?!

Посреди комнаты стоял длинный стол, за которым собрались высшие вельможи Мардена. Во главе сидел король Фиштер. Красный как рак, он беспрестанно кричал на подданных.

Монарх был невероятно толстым. Если Джива выглядел схоже в силу наследственности, то с королём всё проще — чувство меры для него не писано. И сейчас все, кто находились перед ним, — цели для его гнева.

Джива же относился к тем, кого нельзя судить по обложке. Он незаметно прошмыгнул в тени колонны и встал на колени возле чьего-то кресла.

— Господин Мидэн, простите! Я опоздал! — зашептал парень.

Пожилой мужчина, к которому обратились по имени, — министр иностранных дел. Другими словами, начальник Дживы.

— Полагаю, у тебя была работа, не терпящая отлагательств.

— Я ужасно извиняюсь. Встреча с послом затянулась.

— Гм, ты же слышал?

— Да...

— Хорошо. Можешь отойти.

Джива поклонился и сел в углу.

В этот раз голос, что раздался на весь зал, как ни странно, принадлежал не государю.

— Мой король, ваш гнев оправдан, — заговорил мужчина, сидящий рядом с Фиштером, Голоньех.

По его сгорбленной спине, иссохшей фигуре и жутковатой кривой улыбке было трудно догадаться, но он — министр финансов.

«Предатель...» — цыкнул про себя Джива.

Отвращение испытывал не только он. Всякий раз, когда министр открывал рот, большинство кривили лица.

— Такими темпами положение ещё сильнее усугубится. Необходимо скорее принять меры.

— Должен заметить, это действительно важно, — вступил в обсуждение Мидэн. — Но вам ли говорить, лорд Голоньех? Управление рудником и его безопасность — целиком ваша обязанность. Неужели вы вздумали уйти от ответственности?

Никто не мог избежать испепеляющего взгляда Мидэна; он не намеревался давать спуску тем, кто хотел выйти сухим из воды. Тем не менее Голоньех — не менее грозный соперник, и замечание министра ничуть его не встревожило.

— Нельзя сказать, что мы сдали его без боя, лорд Мидэн. Согласно донесениям, гарнизон с доблестью встретил солдат Натры и выполнил свой долг.

— Тогда как вышло, что рудник оказался в руках неприятеля?

Голоньех загадочно улыбнулся.

— Не потерпи генерал Арджио столь громкого поражения, мы смогли бы этого избежать, — перевёл он разговор в нужное русло. — Насколько мне известно, Мадия ответственна за назначение командующего, и именно они настояли на кандидатуре Арджио. Неспособные ни на что всегда доставляют неприятности другим. Вы так не считаете?

— Почему вы...

Подданные королевства делились на две фракции. Первая — Мадия, куда входил Джива, — фракция тех, кто родились в Мардене, выросли в Мардене и служили Мардену. Конечно, внутри были разногласия, но её представители верой и правдой отдавали долг королевству.

Вторая фракция — Стелла. Её члены родились за пределами страны, но умением и талантом пробили себе путь к вершине. Их лояльность ставилась под сомнение, тем более что они служили там, где больше платят.

В последние годы трения между фракциями только накалялись.

До недавнего времени сторонников Стеллы насчитывались единицы. Тогда Марден считался маленьким, слабым и бедным королевством, и стране приходилось довольствоваться мизерной казной. Но однажды госпожа удача нанесла им визит: открыли золотой рудник. В тот же час при дворе появилась группа чиновников с хищными глазами во главе с Голоньехом — они обещали поделиться опытом и знаниями других стран в вопросе, как воспользоваться внезапным богатством. Каждого из них монарх назначил на руководящую должность, дав им

чуть ли не безграничную власть. На деле же эти старые лисы обвели короля вокруг пальца и ввергли страну в хаос. Впрочем, они добились огромных доходов от рудника, поэтому Фиштер назначал на высокие посты всё больше иностранцев.

Естественно, Мадю не устраивал рост влияния Стеллы. Для Стеллы же большое значение места рождения — как бельмо на глазу. Их борьба уже прошла точку невозврата.

— Ох, и как мы оставили это на Мадю? — продолжал Голоньех. — Если бы командующим назначили генерала Драгвуда, ничего такого не случилось бы. Я, как преданный слуга Мардена, считаю, что это позор.

— Говорите, преданный слуга?

— Конечно. Я с гордостью готов заявить, что нет никого, кто бы с таким же рвением служил королю и стране.

Решив напасть на Натру, фракции вступили в спор, генерал от чьей стороны станет командующим: Арджио от Мадии или Драгвуд от Стеллы. Победу одержали первые, но последствия оказались катастрофичны.

«Как глупо», — вздыхал про себя Джива. Он принадлежал к Мадии, но держался подальше от всех их политических склок. Джива не мог смириться с тем, что все ставили фракцию выше страны.

— Довольно! — прервал их перепалку король. — Я четвертую каждого, кто посмеет сбежать с поля боя, поджав хвост. Но сейчас важнее отбить рудник. Голоньех, полагаю, у вас есть план?

— Ну разумеется. Хотя не сказать, что грандиозный. Мы проиграли по глупости Арджио, поэтому, думаю, ни у кого не осталось сомнений, что следующим командующим будет Драгвуд.

— Стойте, — тут же прервал его Мидэн. — Верно, генерал Арджио недооценил Натру, и это привело к поражению. Но что изменится, если мы просто сменим командующего? К тому же, сколько людей ни поставь под знамёна, если враг решит засесть в шахте...

— Тогда мы отправим вдвое бóльшую армию. Этого хватит, чтобы раздавить их.

— Вы глупец! Наши границы останутся незащищёнными! Как вы могли забыть о Каварине, который так и точит на нас клыки!

— Именно поэтому золотой рудник крайне важен. Без него мы станем лёгкой мишенью. Выбора нет — надо вернуть рудник раньше, чем нападут соседние страны. Или у вас есть другой план, лорд Мидэн?

Тот перевёл взгляд с министра на короля.

— Ваше Величество, считаю, что мы должны перейти к переговорам.

— Вы предлагаете мне сесть за один стол с этими зарвавшимися собаками? — помрачнел Фиштер.

— Это даст нам время мобилизовать больше сил, — не дрогнул Мидэн. — Даже если соберём армию, не факт, что получится с наскока вернуть шахту. Война может затянуться, мы истощим ресурсы, и тогда соседи нападут на нас. Куда быстрее и безопаснее договориться с Натрой о возврате рудника.

Голоньех усмехнулся.

— Это вы глупец. Любой, кто знает цену этому прииску, назад его уже не вернёт.

— Но прибрав его к рукам, Натра ставит себя под удар. Мало того, ей надо будет обеспечить работу рудника, чтобы извлечь хоть какую-то выгоду. Маленькой стране с ничтожными человеческими ресурсами такое не под силу. Даже вам это должно быть известно.

Голоньех поколебался, но тут же покачал головой.

— Если Натра и согласится, они поставят цену, равную стоимости рудника.

— Мы сможем прийти к более выгодным условиям, — ответил Мидэн и снова обратился к королю: — Ваше Величество, позвольте мне вступить в переговоры.

Выслушав их, Фиштер закрыл глаза и серьёзно обдумал оба варианта.

— Голоньех, пошли за генералом Драгвудом. Мы соберём войска и нанесём удар.

— Да, Ваше Величество.

— Ваше Величество!.. — взмолился Мидэн.

Король кинул на него небрежный взгляд.

— Если тебе так хочется поболтать с ними, то иди и докажи мне свои слова делом. Даю тебе время до тех пор, пока армия не выступит.

— Ваше Величество!

Они обсудили пару деталей и завершили совет.

Когда зная начала покидать зал, Джива подбежал к Мидэну и опустился на колени.

— Ты слышал?

— Да, господин.

— Разузнай всё и поезжай на золотой рудник. Неважно как, но верни его. Мы не можем допустить позора Мадии.

Тот ничего не ответил.

— Джива?

— Понял. Я позабочусь об этом.

Он не имел ни малейшего представления, что делать, но такова его работа. Джива и сам считал, что собирать громадную армию слишком рискованно.

«И как прикажете мне сделать это так быстро?» — тревога всё сильнее терзала его, и тем не менее он взялся за дело.

* * *

Ниним Рэлей каждое утро встречала с первыми лучами солнца. Дневной свет слишком ценен, чтобы тратить его впустую, вдобавок расходовать свечи и масляные лампы во время военной кампании было бы верхом расточительства. Работать с самого рассвета — лучшее решение.

Но в первую очередь надо умыться.

Прошла неделя с тех пор, как войска Натры заняли рудник Джилаат. Они вернули на работу прежних управляющих, ознакомились с планировкой их временного штаба и привели всё в порядок.

Ниним пошла в душ, правда, «душ» — это громко сказано. Она не могла понежиться в горячей воде или нанести на кожу ароматические масла. Как девушке, ей требовалось больше элементов роскоши, но, будучи слугой, она выкинула эти мысли из головы.

«Так, пора бы и его разбудить».

Ниним вышла из душа, оделась и пошла в комнату Уэйна.

— Госпожа. Как всегда рано, — встретила её стража у дверей.

— Мне нельзя поздно вставать, иначе Его Высочество тоже проспит. Есть что доложить?

— Ничего. Всё спокойно.

— Отлично. С вашего позволения.

Стража расступилась, позволив ей войти в покои принца.

Убегая, предыдущие владельцы унесли с собой всё ценное и оставили дом практически пустым. Впрочем, если закрыть глаза на предметы роскоши, в этой комнате находилась одна из главных ценностей Натры — Уэйн Салема Арбалест, спавший в кровати.

— Уэйн, — дыхла она ему на ухо.

Он не пошевелился. Девушка знала: парень любил спать и ненавидел просыпаться. Если Ниним позволит, он ещё полдня продряхнет как убитый. Уэйн вставал, только когда солнце ярко светило прямо в лицо. Лучшее, что она могла сделать, — отдернуть шторы и ласково шептать на ухо. Только тогда он выползет из-под тёплого одеяла.

Но Ниним начинала не с этого. Девушка опёрлась рукой о подушку и принялась разглядывать Уэйна. Такова была её маленькая радость — каждое утро смотреть на его лицо.

Тот неразборчиво что-то пробубнил. Интересно, что ему снится? Для кошмара он слишком сладко спит.

«А вдруг Уэйн сейчас видит меня? — она точно не знала, но эта мысль осчастливила её. — Пожалуй, приготовлю сегодня его любимый завтрак».

В походе они не могли позволить себе когорту поваров, поэтому готовила Ниним. Не деликатесы, но для полевых условий тоже ничего. Так и должно быть — ведь это еда для кронпринца.

Пока она витала в облаках, Уэйн с блаженной улыбкой заговорил во сне.

«Сиськи... большие... упругие...» — всё, что разобрала девушка.

Ниним приложила руку к груди. Что ни говори, а они явно не упругие. Девушка передумала — завтрак будет из самой нелюбимой Уэйном еды.

Чтобы успокоиться, она снова посмотрела на его спящее лицо.

«Он выглядит... мужественно, что ли... — Ниним принялась играть с его волосами. — Ещё и выше стал. В детстве мы были одного роста, но не успела я оглянуться, как он опередил меня».

Она же больше не росла. Разве что тело стало женственнее, приобретя округлости и формы. Не будем пока упоминать грудь.

Их отношения не менялись с детства. Они ещё тогда сблизились так, что могли, сидя голышом, обсуждать сиськи. То, что они противоположных полов, никого не волновало.

Ниним радовалась такой близости, но всё же к ней в голову закрадывались сомнения и страхи. Неважно, каким образом, но Уэйн всякий раз заставлял её сердце биться чаще, и девушке пришлось научиться это скрывать. Интересно, заметит ли он это когда-нибудь?

Вряд ли. Хотя, возможно, Уэйн уже знал, но намеренно скрывал.

Она обругала его про себя и на секунду подумала разрисовать ему лицо. Но тут же помотала головой: «Пора бы его будить».

Ниним распахнула шторы, делая вид, будто только что зашла. Комнату залил свет, и принц слегка поёжился.

— Вставай. Уже утро, — объявила она с мыслью, что теперь он не её.

Уэйн принадлежал девушке лишь в тонкой грани между ночью и днём.

* * *

— Раз уж рудник наш, используем его по максимуму, — решил принц, рассматривая его в окне.

— Уверен? — усомнилась Ниним. — Они же будут сражаться за него.

Шахтёры могли работать в прииске и без связи с внешним миром — их семьи жили вместе с ними. Оккупация вызвала бардак, но войска Натры быстро восстановили порядок. Договориться о сотрудничестве оказалось довольно легко.

Конечно, как только Марден соберёт войска, он постарается как можно скорее вернуть шахту, ведь золото в ней — жизненно важный ресурс. Их новая армия будет куда более подготовленной и может стать серьёзной угрозой.

Уэйн это прекрасно понимал.

— Они проиграли. Это уже решено. Если вернём рудник, мой авторитет как лидера упадёт.

Ниним не могла не согласиться.

— Тогда нельзя дать им его отбить.

— Для начала нужно разведать местность. Мы уже что-то знаем, но этого недостаточно. Надо обследовать каждый дюйм шахты.

— Однако мы не смогли найти ни одного документа с хоть сколько-то ценной информацией.

Охрана рудника бежала, поджав хвост, но успела либо сжечь все бумаги, либо прихватить их с собой. Видимо, таков был план на случай нападения.

— Прощу прощения, — слышался голос из-за двери.

В комнату вошёл Раклам.

— Ваше Высочество, отчёт о проделанной работе.

— Отлично. Что у вас?

— Благодаря вашей поддержке отношения с местными жителями налаживаются. Мы раздаём еду и помогаем им построить достойные дома.

— Предсказуемо, учитывая, как с ними обращались до нашего прихода, — заметил Уэйн, сменив тон.

Армия выгнала Марденский гарнизон и взяла не только рудник, но и городок, где жили шахтёры с семьями. Точнее, выживали. Солдаты нашли только полуразрушенные хижины и их недоедающих обитателей. По всей видимости, все они — рабы и каторжники. Среди них находились даже ни в чём не повинные люди, которых упекли сюда по прихоти власть имущих.

Работа в золотом руднике невероятно тяжёлая, а местную еду даже сносной назвать язык не поворачивался. Докторов не было и в помине, лачуги строили из мусора. Жизнь рабочих не

длилась дольше нескольких лет. Узнав об их бедственном положении, Уэйн распорядился накормить людей и построить простенькие дома. Жители от всей души благодарили их.

Всё это — часть плана. Безусловно, потребуется больше ресурсов, но добрая воля горожан нужна для добычи золота. Неразумно давать им повод для восстания, когда на горизонте маячит новое сражение. К тому же такая неэффективность чревата потерями. Бросать шахтёров на произвол судьбы означало поставить под угрозу само существование горной промышленности, ведь смерть каждого из них означала потерю не только рабочих рук, но и знаний и опыта.

— Что там с картой местности?

— Будет готова через пару дней. Однако у шахты обширная сеть тоннелей — понадобится время, чтобы их изучить. Рабочие здесь часто умирают, и найти того, кто знал бы всё... — Раклам умолк.

— Понятно. Продолжайте работать. Что-то ещё?

— Есть тут кое-кто...

— Что с ним?

— Один из жителей просит аудиенции с Вашем Высочеством.

В глазах Уэйна промелькнуло любопытство.

— Если это лишь просьба, займись им сам.

— Я ему так и сказал, но он настаивает на встрече с вами. Я выяснил, что он кто-то вроде их представителя.

Уэйн и Ниним переглянулись.

— Что думаешь? — спросил он.

— Звучит интригующе, — ответила девушка. — В твоих же интересах встретиться с ним.

— Логично. Проси.

— Да, Ваше Высочество!

Раклам быстро вышел.

Вскоре он вернулся с мужчиной, от которого остались лишь кожа да кости. Все местные выглядели тощими, но с этим — вообще беда. Его ветром запросто сдуть могло. Но это не всё, что пришло в голову принцу при виде посетителя.

— Благодарю за честь встретиться с вами, Ваше Высочество. Я...

— Пелинт.

Человек поднял голову.

— Я видел досье на вас, когда интересовался высшими сановниками Мардена. Выглядите несколько иначе, но это точно вы.

— Я потрясён. Слухи не ввали о вас, Ваше Высочество. — Он снова поклонился. — Да, меня зовут Пелинт, и несколько лет назад я служил при королевском дворе.

— Где вас и сокрушили?

— Ваша проницательность не знает границ. Да, всё так. Удача отвернулась от меня, и я оказался здесь.

— И теперь вы хотите начать всё с чистого листа в моей стране? — спросил Уэйн.

Это было бы логично; но, к удивлению принца, Пелинт помотал головой.

— Да, но я здесь не поэтому. Я хочу преподнести вам кое-что прежде, чем попросить об услуге, — ответил он и протянул потрёпанный свиток.

Уэйн принял его из рук Ниним, развернул — и округлил глаза.

— Это же... карта шахты?!

— Да. Подлинная. В ней есть каждый тоннель.

Принц готов был отдать за неё руку. Нужно ещё подтвердить пару деталей, но теперь всё изменится.

— Почему вы отдали её мне?

— Я решил, что она понадобится вам, и украл прежде, чем её сожгли.

— Понятно. Она бесценна.

Но это только насторожило Уэйна: «Какая у него цель?»

— Итак, господин Пелинт. Что вам нужно?

Тот глубоко вдохнул и произнёс:

— Прошу, не оставляйте шахтёров и их семьи.

— Что?.. — нахмурился парень от неожиданности.

То же касалось Ниним и Раклама. На лице последнего так и вовсе отразилась недовольная гримаса.

— Попрошу вас не забывать о манерах, господин Пелинт, — предупредил он. — Вы и представить себе не можете, как у Его Высочества сердце кровью обливается при виде ваших людей. Не забываетесь.

— Именно поэтому я и обращаюсь к вам. — Пелинт не дрогнул под пристальным взглядом военного. — При всём уважении, я бы попросту продал карту и оставил бы это место далеко позади, но доброта Вашего Высочества тронула меня. Я понял, что не смогу оставить это в секрете.

Он достал кипу бумаг.

— Что это?

— Все записи о добыче в руднике. Я тайком сохранил их. Пожалуйста, взгляните.

Накал возрастал.

Ниним аккуратно приняла бумаги и передала Уэйну. Как и сказал Пелинт, это — учёт добычи в шахте чуть ли не с первых дней её работы. Принц пробежался глазами по записям и остановился на последней.

— Стойте... Этого не может...

— Да. Всё верно, — мрачно подтвердил Пелинт. — Рудник скоро иссякнет.

* * *

Маленький посёлок неподалёку от Джилаатского рудника. Тихое местечко со своим производством. По крайней мере, раньше таким было. С недавних пор городок превратился в пункт сбора войск, что готовились к сражению с Натрой. Всюду сновали солдаты, и в воздухе пахло напряжением. Те, кому посчастливилось иметь деньги и связи, выехали из города, а остальным пришлось жить, затаив дыхание. По улицам прогуливались разве что безумцы и те, у кого были крайне важные дела.

Джива относился к последним. Он остановился в гостинице, выдавшей лучшие дни.

— ...На этом доклад о жителях шахтёрской деревни окончен.

— Понятно. Хорошая работа.

В комнате стояли двое. Первый — дипломат Мардена, Джива. Второй — его шпион. Джива заслал его в лагерь Натры выяснить, согласны ли они сесть за стол переговоров, а сам остался всё к этому готовить. Он уже получал доклад несколько дней назад и не мог поверить своим ушам.

— Подумать только, с ними так жестоко обращались...

Он задумчиво повесил голову, скрипнув стулом. Джива слышал о рабской доле шахтёров и о том, что их ни во что не ставили. Но рудник целиком и полностью доверили Голоньеху. И покуда добыча приносила доход, Мадия не задавала ему вопросов.

«Нет, это ещё не всё. Наверняка он склонил верхушку Мадии на свою сторону».

Люди Голоньеха имели не только туго набитые кошельки, но и талант к разжиганию политической вражды. Раз уж на то пошло, им не составило бы труда договориться с Мадией. Пока вышестоящие молчат, низам пискнуть не дадут. В таком же положении оказался Джива. А те, кто пытались пересечь черту, бесследно исчезали, ничего не добившись.

— Натра не заставляет их работать? Ты уверен? — спросил он.

— Да. Более того, они помогают с едой и кровом... При всём уважении, их сердца более не принадлежат Мардену.

— Да-да, я так и думал.

Разумеется, они не будут преданы стране, где к ним относились как к рабам. Теперь для шахтёров Марден — деспоты, а Натра — освободители.

— Я слышал о доброте Его Высочества, и, видимо, это правда. Чем они заняты?

— Разведывают местность и, похоже, возводят крепость — они уже заложили фундамент.

Натра готовилась дать отпор и укрепляла оборону. Теперь сходу одолеть их не выйдет. Джива решился.

— Выбора нет — я пойду к ним как парламентёр.

— Это опасно. Вас могут убить.

— Если я не рискну, мы ничего не добьёмся. Будем надеяться на благосклонность принца.

Он взял себя в руки и начал готовиться в дорогу к золотому руднику.

* * *

Тем временем Уэйн протяжно зевал и умирал от скуки, распластавшись на столе. Трудно поверить, что это тот самый парень, которого высоко оценил дипломат Мардена.

— Хватит бездельничать. Соберись уже, — отчитывала его Ниним.

Однако её голос не имел прежней силы, ведь чувствовала она то же самое.

— Он иссяк! В нём ничего не осталось! Удача отвернулась от меня! Это просто обязано было случиться. Мы прошли такой путь ради него, сражались в этой чёртовой войне, и вот, когда мы думали, что победили, всё обернулось полной задницей. Почему это происходит именно со мной?!

Уэйн тщательно проверил подлинность документов Пелинта. Результаты не утешали: руда и в самом деле кончалась. И как после этого не отчаиваться? Не будь он принцем, то просто отшутился бы, но стратегия так не работает. Никто не собирался прощать ему такую большую ошибку.

— Но мы не можем сидеть сложа руки. Нужно решить, что делать дальше, — посоветовала Ниним и посмотрела на Уэйна.

— Уйдём, конечно, а что же ещё? — угрюмо ответил принц, чуть приподняв лицо. — Мы

сражались, полагая, что в этом руднике есть хоть что-то. Но он и гроша ломаного не стоит. Лучше здесь всё разрушить и скорее делать ноги.

Логично. Пока они разговаривали, расходы на армию только росли, особенно теперь, когда она находилась на вражеской территории. Чем скорее уйдут, тем лучше.

— Но что тогда с обещанием, которое мы дали Пелинту?

— Речь шла только о людях — ни слова о шахте. Возьмём всех, кто захочет пойти с нами. Наше королевство — плавильный котёл, возведённый теми, у кого нет иного будущего. Ничего не изменится, если прибавится ещё парочка таких же.

— Верно, — кивнула Ниним, чуть поразмыслив. — Сообщить шахтёрам и готовиться к уходу?

— Ещё нет.

— Почему?

— Уйдём сейчас — и на головы посыплется куча жалоб.

Его поспешное решение вернуть землю врагу наверняка затронет честь военных и страны. Нужно найти хоть какое-то оправдание.

— Может, сказать солдатам правду? Если не всем, то хотя бы штабу?

— Рано или поздно информация просочится, и тогда их уверенность во мне упадёт. Они могут даже выместить злобу на шахтёрах.

— Так мы застряли здесь до тех пор, пока не придут войска Мардена?

— Да. Они отправят просто огромнейшую армию, чтобы отбить рудник. Когда солдаты увидят её, то согласятся, что надо уходить... наверное.

Этот план — лучшее, что он смог придумать после бесконечной череды сюрпризов.

— Почему бы не продать прииск другой стране, не сообщая, сколько в нём осталось золота? — предложила Ниним. — Тому же Каварину, например.

От Пелинта они узнали, что шахтой ведал Голоньех. Должно быть, пока отчёты гуляли по рукам чиновников, те завышали доходы, чтобы присвоить часть себе, и министр оставался в неведении. Другими словами, лишь единицы знали истинное положение дел. В крайнем случае

Уэйн вполне мог продать рудник другой стране.

— Это не так-то просто повернуть — нужно время. Не стоит забывать и о войне с Марденом. Мы рискуем сказать «пока-пока» нашим доходам. И будет очень неприятно, если покупатели быстро просекут, что с рудником что-то не так.

Сложный выбор. Они не могли так просто оставить землю, за которую проливали кровь.

«Кому же впарить этот прииск?»

Его размышления прервал шум снаружи.

— Что это? — поинтересовалась Ниним.

Они выглянули в окно и увидели снующих туда-сюда солдат. Только принц решил, что на них напали, как вдруг кто-то постучал в дверь.

— Прошу прощения, Ваше Высочество!

Перед ним возник Раклам со слегка сбитым дыханием.

— Противник? — тут же бросил Уэйн.

— Нет.

Принц взглядом велел ему продолжить.

— Парламентёр от Мардена.

Парень удивился, но скорее от неожиданности, чем от самой новости.

— Просит аудиенции с Вашем Высочеством. Велите пригласить?

— Он представился? Как выглядит?

— Он назвался Дживой, дипломатом Мардена. Его манеры не вызывают сомнений, что он из высших чинов.

— Знакомая фамилия. Ниним, знаешь его?

— Да. Он член королевского двора.

— Хорошо. Раклам, пригласи его в приёмную. Я скоро буду. Веди себя с ним как можно учтивее.

— Так точно!

Раклам развернулся на каблуках и вышел.

— Позаботься о том, чтобы наш гость чувствовал себя комфортно.

— Поняла. Я немедлен... — заметив выражение лица принца, она осеклась. — Что-то не так? У тебя странный вид.

— А, нет. Просто мне всё стало ясно.

— О чём ты?

Парень ухмыльнулся.

— Наш покупатель сам к нам пожаловал.

* * *

Джива терпеливо ждал в приёмной, прикрыв глаза. На первый взгляд могло показаться, что он достиг умиротворения, но его лицо всё же выдавало волнение — в конце концов, Джива находился на вражеской территории. На войне часто убивают парламентариев, даже если они идут на переговоры. Весьма вероятно, что в соседней комнате уже собрались солдаты, вооружённые до зубов.

«Думаю, всё пройдет гладко».

Если бы они хотели убить его, то уже бы это сделали. Да и зная свой статус и благосклонность кронпринца, Джива точно мог рассчитывать на диалог.

«Главное — как прийти к соглашению», — вот о чём он беспокоился на самом деле. Времени нет, а оппонент ему не знаком. Знания Дживы отрывочны, и он не понимал, на руку они ему или нет.

Пока его одолевали тревоги, дверь открылась, и в комнату вошла девушка с белыми волосами и алыми глазами. Фламийка. А ведь он слышал, что для Натры такие, как она — обыденность.

— Его Высочество наследный принц Уэйн прибыл.

В помещение вошёл юноша в сопровождении нескольких стражников.

— Встреча с вами — честь для меня, Ваше Высочество, — заговорил Джива, почтительно поклонившись. — Я дипломат Мардена, Джива.

— Наследный принц королевства Натра, Уэйн Салема Арбалест.

«Он так юн», — подумал дипломат. Ему рассказывали, как молод принц, но перед ним стоял ещё совсем мальчишка. Тем не менее, он уже достоин титула короля, и заслужил его не только по праву рождения. Дживе нельзя было забывать об этом.

— Сперва примите мои искренние извинения за столь неожиданное появление, Ваше Высочество, — начал он вежливо.

Они обменялись взглядами. Ниним делала записи позади Уэйна.

— Мы понимаем, некоторые проблемы требуют немедленного решения. Вот почему я бы хотел от всей души поблагодарить вас за проделанный путь, — ответил принц. — Но вы так внезапно прибыли, что мы не успели как следует подготовиться. Приношу свои извинения: нашлась только такая комната. Я бы предпочёл более комфортную обстановку.

— Благодарю за гостеприимство. Честно, не стоит, Ваше Высочество. Это моя вина, что не предупредил вас заранее. Я был бы благодарен, даже прими вы меня в чистом поле.

— Я ценю ваши слова, — Уэйн улыбнулся, словно беседовал с другом.

Теперь Джива понимал, почему народ Натры любил принца. Но колебаться нельзя. В конце концов, между ними шла война.

— Итак, с чем же вы пришли к нам сегодня, лорд Джива? Вам должно быть известно — местные жители более не питают симпатии к Мардену.

Вот он, главный вопрос. Джива сжал зубы.

— Да, конечно, — заговорил он. — Я бы хотел выразить признательность вместо наших военных. Спасибо, что позаботились об этой земле и защитили её. Также я бы хотел поблагодарить за возможность обсудить переход права владения рудником.

Ниним и стража задумчиво нахмурились: «Чего-чего?»

Если принц отдаст шахту, его тут же убьют. Без вопросов. Он знал: это последнее, чего хотели бы услышать его солдаты. Даже Уэйна удивил такой поворот событий. Впрочем, кое-что отличало его от остальных.

— Гм, хорошо-о-о. Я вас понял.

Пока окружающие стояли в смятении, парень уже всё сообразил.

Ниним написала на бумаге: «Что происходит?»

«Предлагает представить, будто ничего не было», — написал Уэйн идеально ровным почерком.

Она на некоторое время задумалась, и вскоре на её лице отразилось понимание. Парень одарил девушку незаметной ухмылкой.

Мардену нужно вернуть рудник как можно скорее. Если обсуждать репарации, обмениваться пленными и по новой кроить границы, то любые переговоры могут длиться вечность. И всё будет сводиться к тому, что именно Марден развязал войну.

«А пухляк-то времени даром не теряет. Слёту предложил обо всём забыть».

Так они смогут скрыть истинную причину поражения и сохранят лицо гордецу-королю Фиштеру. Блестящий ход.

— Мне не хватит слов, чтобы описать нашу благодарность за защиту этих земель от Каваринского королевства. Также мы бы хотели обсудить награду в качестве нашей признательности.

Так называемая награда — и есть те самые репарации или выкуп. Могли возникнуть разногласия по поводу цены, но в целом переговоры шли очень плавно — всё могло обернуться куда хуже, если бы они состоялись после войны.

Со стороны казалось, что такой договор выгоден только Мардену, но и Натра выигрывала не меньше.

— Ах, вы действительно наше спасение, — продолжал Джива. — Этот рудник жизненно необходим для нашей страны. Если бы его захватили чужаки... В нас бы проснулся дикий зверь. одному богу известно, что бы стало с нашими врагами.

Это — часть «награды». Завершить войну тоже неплохо.

Они выиграли в Полтских пустошах, но что дальше? Очередное сражение? А за ним ещё и ещё? Натра явно уступала в военной мощи. В какой-то момент страна просто не выдержит. Даже если удастся продержаться, кто-то другой воспользуется ослаблением и нападёт.

Разумеется, Мардена это тоже касалось. Но что-то подсказывало Уэйну, что их король не взвесил все риски.

«Для Фиштера гордость — всё. Сколько раз он ни проиграет, он будет вставать и идти. Поражение лишь раззадоривает его. Простите, но мне с ним не по пути».

Не такая уж и плохая идея — притвориться, что битвы не было. На Марден не падёт позор поражения, и их король на некоторое время успокоится. Натра же сможет воспользоваться вырученными деньгами, чтобы нарастить военную силу.

Впрочем, минусы никуда не делись. Гордость страны будет задета, а жертвы окажутся напрасными. Да и вряд ли солдаты обрадуются, если их боевые заслуги исчезнут вместе с самим фактом войны. А звон монет не заполнит пустоту в сердце. Тем не менее это не умаляло причин, по которым Уэйну стоило принять предложение.

«Он только что подтвердил, что они не в курсе о состоянии рудника».

Только несколько человек знали об этом. Если Уэйн будет тянуть, то удача рано или поздно отвернётся от него. Подданные прознают, что он не смог избавиться от опустевшего рудника — а рано или поздно правда дойдёт до них — и их доверие может упасть. С другой стороны, солдаты точно разозлятся, если принц так легко отдаст рудник.

Но что, если продать его прямо сейчас, ещё до того, как они получают с него первую прибыль? Тогда с принца ничего не спросят, когда вскроется, что рудник иссяк. Наоборот, в Мардене вспыхнет внутренняя борьба. Если же они захотят вернуть деньги, Натра притворится, что ничего не знала. Уэйн потеряет доверие солдат, но только до тех пор, пока те не узнают правды.

«Это единственный шанс покончить с войной и заработать кучу денег. согласишься?» — написала Ниним.

«Да, но, если мы быстро согласимся, они поймут, что мы что-то скрываем, — ответил парень. — Потянем немного время».

«Не переборщи», — предостерегла она.

«Всё хорошо. Я не спугну его».

Девушка посмотрела на него с беспокойством, но тот лишь улыбнулся.

«Я не могу понять ход его мыслей».

Предложение, которое сделал Джива, было его единственным вариантом. Будь у него больше времени, парень бы придумал что-то ещё, однако и с этим можно было договориться и удовлетворить короля. Джива знал, что инициатива в его руках, — от такого предложения трудно отказаться. Он приложит все силы, чтобы прийти к соглашению.

Но сработает ли эта уловка?

Никакие слова не могли тронуть принца. Парень продолжал молчать, не сводя с собеседника глаз.

«Он будто сверлит меня своим взглядом... Но я не могу отступить...»

Даже больше — ему нельзя. Однако сам Джива дрожал. У него перед глазами промелькнуло всё, что он видел по дороге сюда: шахтёры в лохмотьях и солдаты Натры, кормящие их. Когда они уйдут, что станет с жителями? Будут ли к ним относиться как к людям, когда эта земля отойдёт обратно Мардену?

«Господи! О чём я думаю? Мы должны вернуть рудник. И я обязан сделать всё, что в моих силах. Всё хорошо, просто отлично», — успокаивал себя Джива.

— Ливи... — обронил Уэйн.

Дипломат решил, что не расслышал, и в замешательстве посмотрел на принца.

— Сефти, Рэгис, Тальфия, Карэльн...

— В-ваше Высочество? Что вы перечисляете?

— Имена, — ответил тот ледяным, пробирающим до костей голосом. — Имена моих солдат, сложивших головы в Полтских пустошах.

У дипломата чуть сердце не выпрыгнуло из груди: «Какое сострадание!»

Многие подданные ценили Уэйна. И Джива знал это.

— Я вас услышал. Ваше предложение может стать выходом из сложившейся ситуации. Однако, лорд Джива, где же покоиться павшим? Что написать на могилах тех, кто верно служил стране и уже никогда не вернётся?

— Это... эм-м...

— Вы же не предлагаете нам накалякать: «Здесь лежит какой-то идиот, который сдох в пустошах»?

Под его пристальным взглядом Джива не мог связать и пары слов. Это не скрылось от глаз Уэйна.

«Всё идёт по плану», — радовался он.

Но Ниним кое-что беспокоило.

«А ты не переборщил? — написала она. — Он может поступить ровно наоборот».

«Не, всё путём. Хочу подтолкнуть его ещё», — нацарапал юноша в ответ.

К счастью, Уэйн походил на доброго и щедрого правителя. А значит, он мог напомнить о своих солдатах и своём народе. Чем убедительные доводы на одной чаше весов, тем тяжелее мешок с золотом на другой.

— Лорд Джива, знали ли вы, как обращались с местными?

— Да...

— На днях ко мне обратился их представитель с просьбой не оставлять его людей. Он обратился к нам, Натре, не Мардену. Вы же понимаете, что это значит? Это многое говорит о том, что они испытали под вашим гнётом. Допустим, мы вернули шахту. Что с ними станет? Они отчаятся, если у них отнять последнюю надежду.

Дживе нечем было ответить.

— И после всего этого я спрашиваю вас ещё раз: с чем вы пришли к нам?

«Стань благородным человеком», — эхом раздались в голове у Дживы слова его матери, что она так часто повторяла. Туманное воспоминание. Джива старался забыть его, того мальчика, над которым издевались. В те времена он старался держать рот на замке и всегда возвращался домой, делая вид, словно всё в порядке. Но мать видела его насквозь.

«Стань благородным человеком. Будь тем, кем можно гордиться», — эти слова глубоко отпечатались в его сердце. Джива твёрдо решил: он проживёт такую жизнь, которую будет не стыдно вспомнить через десять, двадцать или даже тридцать лет.

Но всё обернулось иначе. Давление. Мысли о своей шкуре. Борьба. Не успел Джива заметить, как он утратил детские мечты и «ушёл от света». Ему пришлось оправдываться, убеждать себя, что идеалы — это идеалы, а потому недостижимы. Но юный принц оказался перед куда более трудным выбором, и тем не менее он не сомневался, когда речь шла о защите своего народа.

— Ваше Высочество.

— Да?

— Прежде, чем я дам ответ, позвольте задать один вопрос.

— Пожалуйста.

Глаза Уэйна не дрогнули и ясно смотрели вперёд.

— Девушка, стоящая позади Вашего Высочества. Кто она для вас?

Джива вспомнил мальчика, такого же фламийца с белыми волосами, которого преследовали за это. Что заставило его вспомнить о нём сейчас? Джива уже знал ответ.

— Ниним — моё сердце.

«Хочу быть таким же, как он», — решил парень.

«Что это ещё за вопрос такой?» — Уэйн не подал виду, но вопрос Дживы его смутил. Он попытался понять, что на уме у дипломата, но тот опустил голову.

«Я такая редкость?» — спросила Ниним на бумаге.

«На западе фламийцев не допускают до переговоров. Рано или поздно его бы это заинтересовало», — ответил Уэйн.

«Может, его сбило с толку, что мы одинаково относимся ко всем без исключений?»

«Ха-ха-ха, это должно быть очевидно для дипломата».

«Неважно почему, но, если ты прав, он может остановить переговоры».

«Всё будет хорошо. Если переговоры сорвутся, я съем картошку через нос», — отшутился Уэйн.

Джива резко поднял голову. Взгляд у него был чистый, и, казалось, его перестало что-то тяготить.

— Ваше Высочество, теперь я знаю, что чувствует ваше сердце. Прошу простить моё неуважение к павшим. Я вас неправильно понял.

— М?

Уэйн почувствовал неладное, но Джива продолжал:

— Ради вашей страны пролилась кровь. Вы сражались за право владения этой землёй и полны решимости защищать её жителей. Ясно как день — мы должны обнажить наши клинки.

— Что?!

— Полагаю, это моя последняя работа в качестве дипломата. Но будьте уверены, что я в точности передам ваши слова государю.

— Сто...

— Ваше Высочество, я обязан поспешить в королевский дворец. Позвольте сказать: для меня было честью говорить с вами и лично убедиться в благодетельности Вашего Высочества.

Джива глубоко поклонился и торопливо вышел. Уэйн и Ниним оставалось лишь смотреть ему в спину.

Наконец окаменение спало, и они обернулись друг к другу.

— Эм-м, Ниним?

— Пойду почищу картошку, — всё, что ответила она.

<http://tl.rulate.ru/book/96391/3296341>